

КАВКАЗЪ.

86.
1852
№ 41

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 41.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 80 к.

Полугодовое . . . . . 4 . 80 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРІДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ЮЛЯ 30-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ лагерь при Красномъ Селѣ.

Юля 10-го дня 1852 года. Переводится. Тобольскаго Пѣхотнаго полка, Подпоручикъ Семевъ, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Юня 11-го дня. Увольняются отъ службы. Навягинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Кашинскій, за ранами, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Куликовъ, за болѣзнию, поручикомъ.

Юля 12-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Борознова полка Штабсъ-Капитанъ Тулаевъ, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 16-го Марта сего года. Назначается. Черноморскаго Ливнаго баталіона № 1-го Штабсъ-Капитанъ Котляревскій, Старшимъ Адъютантомъ въ Управление 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, на мѣсто Капитана Черноморскаго Ливнаго баталіона № 2-го Ивашенки. Переводится. Состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ 21-й Пѣхотной дивизіи, Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ Шенартовъ, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Умершій исключается изъ списковъ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ Котляревскій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: чекмени въ Конно-Артиллерійскихъ батареяхъ Сибирскаго Ливнаго, Оренбургскаго, Черноморскаго и Астраханскаго Казачьихъ войскъ, строить, по примѣру чекменей Донской и Кавказской Казачьей Артиллеріи, съ краснымъ кантомъ по борту, и, согласно сему, измѣнить Высочайше утвержденныя описанія обмундированія Артиллеріи поименованныхъ войскъ: 5-го Декабря 1846 года, 26-го Января 1841 года, 1-го Юля 1842 года и 5-го Января 1845 года.

ТИФЛИСЪ.

Распоряженія Главнаго Начальства.

Воспитывавшійся въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, Прапорщикъ Межевыхъ Инженеровъ Моисеевскій назначенъ узвѣдывъ землемеромъ тифлисской губерніи; — состоящій при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго чиновникомъ VIII класса и разряда, надпоручикъ советникъ Андреевскій назначенъ исправляющимъ должность члена по хозяйственной части Кавказскихъ Минеральныхъ водъ; — состоящій при той же Канцеляріи коллежскимъ секретаремъ Яницкій определенъ чиновникомъ по штату въ VIII классъ и разрядъ. Меремъшени Нахичеванскій городничій майоръ Эшельгартъ и Александропольскій поручикъ Грейфъ, одинъ на

мѣсто другаго. — Помощникъ Салаянскаго участкаго Засѣдателя Прапорщикъ Рагимъ-Бекъ уволенъ отъ этой должности, на которую назначенъ оставшійся Штабсъ-Капитанъ Дыньковъ. — Служащій въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ сверхъ штата коллежскій регистраторъ Казаковъ определенъ на должность Тифлискаго Узвѣднаго Лѣсничаго, — младшій сортировщикъ Курчинъ допущенъ къ исправленію должности писмоводителя Петровскаго Почтоваго Отдѣленія.

Въ началѣ Юня партіи Качаговъ пытались пробираться чрезъ главный хребетъ въ Нухинскій узвѣдъ, но совокупными распоряженіями Военнаго Начальника Подполковника Карганова и Завѣдывающаго Ахтинскимъ военно-рабочимъ отрядомъ Подполковника Жукова, хищники были опрокинуты за снѣжные горы съ значительною для нихъ потерей, не успѣвъ ни чѣмъ воспользоваться.

(Изъ корп. прик.)

— На дняхъ наведенъ чрезъ Куру—нѣсколькими саженьми ниже прежняго моста—мостъ, извѣстный подъ названіемъ Сапернаго, и служащій ближайшимъ сообщеніемъ города съ Куками. Кто не имѣетъ въ Кукахъ собственнаго дома или квартиры, тому конечно неизвѣстны и затруднены, какія переносить кукійскіе жители, когда снимается

ФЕЛЬТОНЪ.

ПУТЕВІЯ ЗАПИСКИ.

(Продолженіе.)

II.

Городъ Баку.

Передъ нами Бакинскій рейдъ—образуемый мысами: Шейховымъ и Солянымъ (1); за первымъ виднётся дѣвъ вершинъ горъ, называемыхъ *бакійскіе уши*. Но поговоримъ о рейдѣ и самомъ Баку.

Заливъ, простирающійся отъ NW къ SO, со стороны 3, совершенно открытъ а съ прочихъ, замкнутъ оглоемъ, не широкой полосой земли, сзади которой возвышается сплошная масса известковыхъ горъ сѣраго, непріятнаго цвѣта, на которыхъ не замѣтите ни какихъ слѣдовъ растительности; безжизненность этихъ горъ—дика, суха!

Дугообразный обводъ залива, обезнеченный со всѣхъ сторонъ отъ вѣтровъ (кромя SO), неудобенъ для якорной стоянки когда вѣтеръ дуетъ съ сѣвера. *Вѣтролоиля*, вообще самая темная изъ всѣхъ долинъ, представляеть здѣсь прехитрую загадку, которой стоить подивиться; не смотря на обстановку залива высокими горами въ нѣсколько ярусовъ, въ

особенности съ сѣверной части, господствующія вѣтры на бакинскомъ рейдѣ есть именно сѣверный до того сильный, что на берегу осанавливается на ходу и людей и лошадей, осыпая ихъ градомъ крупаго песку и мелкихъ камешковъ; — это настоящая бара Адриатики. Другой соответствующій ему вѣтеръ съ одинаковою жесткостью есть SW, хотя и съ этой стороны обстановка та же; но SO часть залива, обращенная къ морю, въ которой лежатъ только небольшихъ два острова—самая спокойная сторона рейда? Моэль этаго извольте сказать, какому закону повиноуются здѣшніе вѣтры? и потому надежная стоянка, только подъ самымъ городомъ на 2 и 2 1/2 сажении глубинѣ.

Самый городъ Баку построенъ амфитеатромъ изъ известняка, издали кажется безпорядочно грудой каменьева, посреди которыхъ возвышается нѣсколько минаретовъ; все это коронованно полуразрушеннымъ дворцомъ хановъ—нѣкогда великолѣпнымъ жилищемъ! наконецъ замыкается дикими вершинами горъ отраслей Ширванскаго хребта.

Вообще Баку производитъ непріятное, безъ отраднаго впечатленія; негдѣ, незначимъ оставаться глазу, чтобы отдохнуть среди однообразія сѣрыхъ цвѣтввъ.

Входя въ рейдъ, оглянитесь кругомъ: передъ вами на горизонтѣ воды, въ 1 верстѣ отъ города, появився стѣны каменнаго строения, которыя отъ времени и заплесковъ бурюновъ приходятъ въ разрушительное состояніе. Какимъ образомъ это зданіе очутилось на рейдѣ?

Но пойдѣмъ дальше къ городскимъ стѣнамъ (2), чуть ли не ровесникамъ ханскому двору, но сохранившимъ себя гораздо прочнее; обойдя ихъ, вы не увидите особеннаго разрушенія, между тѣмъ дворецъ ханскій, краса азиатской архитектуры, одинъ ихъ славнѣйшихъ зданій Востока—полуразрушенъ! Обойдя его кругомъ, налюбовавшись гладкой каменья, а въ особенности узорами насечекъ на камнѣ и работой, я съ грустью взообразя по обвалившейся лѣстницѣ на гладкую крышу, посмотрѣлъ на куполь мечети, на стѣны гареза, помечталъ о жгучихъ чарахъ гурій и обо всемъ, о чѣмъ такъ охотно мечтаетъ европеецъ на Востокъ, не познакомившійся еще съ нимъ поближе, но ужъ достаточно настроившій свое воображеніе чтеніемъ книгъ, гдѣ описываютъ его такими яркими, золотистыми красками...

Въ низменной части города, обращенной къ морю, почти у самой стѣны, возвышается исполинская башня поддерживаемая контрфорсомъ, которой высота не уступитъ Александровской колоннѣ; ошанья эта носитъ названіе *дѣвичья* (3). Гладкая каменья,

(2) Главныя стѣны Баку построены Шахомъ Аббасомъ великимъ, выдѣ они поддерживаются весьма аккуратно.

(3) Дѣвичья башня имѣетъ въ высоту 20, въ діаметрѣ 9 саж.; въ ней нѣтъ ни алоразуръ, ни подваловъ, ни жилыхъ покоевъ, которыми могли бы объяснять цѣль ее постройки. (по сохранившейся надписи на башнѣ, построеніе ее относится къ году отъ 1504—по 1516.)—Разсказываютъ, что эта башня воздвигнута по прихоти одной молодой да-

(1) Мысы: Шейховскій и Соляной, составляютъ оконечности гребня горы Асамала.

этотъ мостъ. Въ особенности эти затрудненія тяжки для служащихъ. Не смотря на ненастную погоду, на зной, волею и неволею, должны они четыре раза въ день пройти разстояніе не менше двухъ верстъ, а кто захочитъ вздѣть на извозчикъ, то это обойдется ему въ день не менше 4 р. 20 к. сереб. По этому день открытія моста бываетъ истиннымъ праздникомъ для Кукъ.

О буромъ угля въ горахъ Каратау.

Горы Каратау проходятъ по Мангшласскому полуострову, находящемуся на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Начиная съ западной оконечности горъ Каратау, первое мветорожденіе угля обнаруживается у самаго подножія хребта близъ колоды Апазиръ, въ разстояніи около 75 верстъ отъ Новопетровскаго укрѣпленія и около 30 верстъ отъ залива Качакъ.

Второе мветорожденіе угля обнажается на юго-восточной оконечности горъ Каратау въ неглубокомъ оврагѣ, на отклонѣхъ самаго хребта.

Третій прискъ угля находится на северо-восточной оконечности горъ Каратау при урочищѣ Сюнь-Кукъ.

Четвертый прискъ на северо-восточныхъ отклонѣхъ горъ Каратау, верстахъ въ 25 на северо-западъ отъ 5-го приска.

Во всѣхъ этихъ открытых въ горахъ Каратау прискахъ угля, находится не настояній каменный уголь, а лигнитъ.

Въ одномъ только третьемъ прискѣ, при урочищѣ Сюнь-Кукъ, лигнитъ этотъ оказался хорошаго качества и годнымъ на разное употребленіе, но ничтожная толщина пласта и слабая крыша породы, его покрывающая, дѣлаетъ разработку его крайне затруднительною, почти невозможною. Стоимость этого угля будетъ пресизврно высока, даже при условіяхъ, если бы обстоятельства и средства края благоприятствовали учрежденію здѣсь добычи его на выгодныхъ расчѣтахъ.

На первомъ прискѣ, при колодѣ Апазиръ, толщина пласта лигнита и твердая крыша породы, пластъ покрывающая, удовлетворяетъ выгодной разработкѣ, но весьма вредное свойство его—быстро разрушаться на воздухѣ, и дурныя его качества представляють возможность употреблять его только на мѣсть и то въ весьма ограниченныхъ случаяхъ, именно: тамъ только, гдѣ не требуется сильнаго жара; такъ напримѣръ, для обжого извести и кирпичей, для нагрѣванія обыкновенныхъ котловъ и для другихъ подобныхъ употребленій.

Второй и четвертый прискъ, какъ по качеству находящагося въ нихъ лигнита, такъ и по толщинѣ пласта его, совершенно не заслуживаютъ никакого вниманія.

Слѣдовательно, разбирая достоинства всѣхъ присковъ лигнита, открытыхъ въ горахъ Каратау, можно утвердительно заключить, что ни одинъ изъ нихъ не ститъ разработки.

Вообще должно сказать, что формации, составляющія толщи породъ изслѣдованной части Мангшласса, принадлежатъ къ новѣйшимъ образованіямъ, которымъ вовсе несвойственны пласты настоящаго каменнаго угля, и потому возможность открытія этого матеріала въ семъ краѣ можно ожидать тогда только, когда положительно дознано будетъ присутствіе въ этой странѣ формаций болѣе древнихъ, которымъ только свойственно заключать въ себѣ пласты настоящаго каменнаго угля.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Михако и Нина. Грузинская идиллія. М. Ливенцова. (*)

Теперь лѣто, вы читатели, живете большею частью въ саду, на дачѣ, въ деревнѣ; чѣмъ угодить вамъ въ эту пору, какъ не предметомъ, вполне близкимъ къ теперешнему душевному расположенію вашему? И мы расскажемъ вамъ о природѣ, о деревенской жизни, познако-

(*) Напечатана въ 3 и 6 книжкахъ Биб. для Чит. за настоящій годъ.

мимъ васъ съ идилліею (идиллія) Хотя идиллія, это рѣдкое явленіе въ современной литературѣ, блеснуло не у насъ, не въ Тифлисѣ, а на далекомъ ствѣртѣ, но она вся принадлежитъ намъ, она грузинская, вдохновлена нашимъ небомъ, въ ней отпечатлѣлась наша природа.

Михако и Нина, грузинская идиллія! Сколько роскоши, сладостной и томной нѣги въ одномъ названіи! Не-правда-ли, при звукѣ этихъ словъ, такъ и вѣетъ неизяснимой прелестью, въ вашемъ воображеніи уже возстаютъ два нѣжныхъ, любовника со всемъ платонизмомъ и пыломъ первой страсти, оживаетъ простая грузинскія бытъ, картина сельскихъ игръ, рисуется пышный виноградникъ, глубокая долина, темное ущелье? Вы горите нетерпѣніемъ увидѣть все это, жадете узнать содержаніе идилліи,—соберитесь же съ терпѣніемъ, мы начинаемъ разсказъ.

Недалеко отъ Тифлиса, въ небольшой грузинской деревушкѣ, живетъ мужикъ—Грузинъ. Онъ богатъ, онъ то-и-дѣло считаетъ свои монеты, абазы и шауры. Но не въ томъ дѣло: у него дочь, прелестная Нина, одѣтая вся въ бархатъ. Грузинскій мужикъ—считающій монеты! дочь мужика и бархатъ! конечно эти невѣроятія нѣсколько васъ поразяютъ, но вы вспоминаете, что и французская идиллія одѣвала же своихъ героевъ и героинь—очень излично—и успокоиваетесь. Въ Нину влюбленъ молодой односелецъ ея, Михако, и открывъ, что страсть его известна брату Нины, Давиду, сильно конфузится и даже хватается за рукоять кинжала; но видя, что Давидъ къ этому очень равнодушенъ, даже говоритъ ихе, что означаетъ здѣсь эка важность, онъ ободрается и проситъ его самого, помочь ему устроить свою свадьбу. Давидъ радъ бы сдѣлать это, но зная суровый нравъ отца, не рѣшается, а предоставляетъ Михако самому идти и прямо сдѣлать предложеніе. Хотя подобныя прямые предложенія сосороны женщиа не въ обычаѣ Грузинъ, но видно возможны въ идилліи, потому что Михако дѣйствительно тотчасъ пошелъ къ отцу и проситъ у него руки дочери. Старикъ произноситъ ихе, что уже означа-

рый кончился совершенно по азіятски. Гости, поужинавъ, спѣли подь акомпаньментъ фортепьянъ (единственныхъ въ цѣломъ городѣ) татарскую пѣсню:

Атими багладимъ
Мѣнь биръ кѣтана;
Джанимъ гурбанъ алсанъ
Елдымъ ѣтана!

и пожелавъ хозяину пѣхъ радостей, разошлись, съ своими пожатыми фонариками, по квартирамъ и каютамъ.

Въ окрестностяхъ Баку есть одна достопримчатѣльность о которой путешественнику, идущему свои записки—вѣльзя не упомянуть, но очень трудно сказать, что нибудь новое—такъ много ужъ о ней писали—этъ такъ называемые неугасимые огни и дикіе ихъ возжигатели—Индусы.

Сосѣдство Мусульманъ съ огнепоклонниками слизило ихъ очень съ своими привычками, русскіе посѣтители избавовали деньгами. Вашъ приходъ съ восторгомъ встрѣчаетъ полуоборваннѣйшій мулла Абидосъ, съ своимъ собратіемъ и послѣ привѣтствія, ради рубля, начинаетъ гасить и зажигать пламя, отвѣдетъ въ модельню и передъ своими тоагуръ-образами, начинаетъ трубить полудикой гаммой въ раковину и совершать службы, подь звуки колокольника, тарелокъ и отвратительнаго дуо!... Покадивъ ладонемъ, жрепъ освѣщаетъ хлѣбъ, пеньку и сахаръ (леденецъ), который поднесъ вамъ, ждетъ съ жадностію щедрой платы за труды.

Бросивъ ему рубль, вы начнете разсматривать

дастъ ей право двухъ сотъ лѣтънаго преимущества передъ всеми мечетями и прочими старинными зданіями, которыхъ древность, если вѣрить бакинскимъ антикваріямъ, старше пророка Магомета, но это кажется чистѣйшій, самый антикварскій вздоръ.

Дѣвушка, въ которую влюбился родной престарѣлый отецъ и хотѣлъ на ней жениться, Дѣвушка, чтобы отстранить незаконный бракъ, придумала затѣю, которую влюбленный родитель очень скоро выполнитъ; тогда бѣдной дочкѣ не оставалось ничего, кромѣ смерти, чтобы отдѣлаться отъ позорнаго брака съ родителемъ.

Когда башня была совершенно готова, наневка-женяхъ, пригласилъ дочку—невѣсту осмотрѣть его свадебные подарки, которые онъ сдѣлать по возможности интереснѣе. Лѣстница, ведущая на платформу, была устлана коврами, на каждой ступенькѣ лежали женскіе уборы, туалетныя принадлежности, кашемирскія шали, чотки, сурьма, туманы—шитые жемчужныя, ожерелье, чадры изъ индійской кисеи, джурапа и проч. проч. однимъ словомъ, это была свадебная корзинка, каковой въ нашъ расчѣтливый вѣкъ ни одинъ женихъ не предложитъ невѣстѣ.

На платформѣ приготовленъ былъ обѣдъ изъ блюдъ самыхъ жирныхъ, сладкихъ и припыхъ, которые только можетъ изобрѣсти и скушать влюбленный азіатецъ. Между прочимъ въ пловѣ были вместо дымятъ обжаренные солоньи! Оркестръ національной музыки долженъ былъ встрѣтить молодую.

Двухъ дневный срокъ якорной стоянки, давъ мнѣ возможность полюбоваться памятниками древности, не лишилъ и возможности ознакомиться со всеми прелестями жизни свѣтской Баку и его роскошными удовольствіями.

Я былъ въ аллеѣ миниатюрнаго садика, видѣлъ барынь Баку, ознакомился съ ними, поигралъ въ кольцо, кегли, слушалъ: вновь сформированный оркестръ музыки (роговой) и не угомонный хоръ доморожденныхъ пѣвцовъ, гремѣвшихъ о подвигахъ Русскихъ Закавказомъ. Игралъ въ ярашамъ, разгуливалъ по микроскопическимъ улицамъ, шилъ кахетинское и т. п. былъ на вечерѣ! На вечеръ, какіе даются и у насъ на Руси, и въ Европѣ, по которому къ удивленію всѣхъ провожавшихъ женщинъ, невѣста очень равнодушно прошла всю лѣстницу; изъ множества прекрасныхъ вещей, только одинъ чотки удостоились ея вниманія. Вотъ взошелъ на платформу женихъ, но дочка холодно поклонилась отцу и присутствовавшимъ, быстро подвѣжала на край платформы и отъ туда прыгнувъ—разбилась въ дребезги. Съ тѣхъ поръ башня получила названіе дѣвичей гызъ-каласи, а сама дѣва пошла въ святые!

Но къ удивленію всѣхъ провожавшихъ женщинъ, невѣста очень равнодушно прошла всю лѣстницу; изъ множества прекрасныхъ вещей, только одинъ чотки удостоились ея вниманія.

Вся эта легенда носитъ отпечатокъ повѣстей шахеразады.

Мусульмане до сихъ дорѣ показываютъ такъ называемые мощи этой святаго, погребенной въ Шейховой деревнѣ, куда собираются часто бакинскія женщины помытъ, отъ нечего дѣлать.

есть здесь другое, т. е. что это не попу-
тру ему, и отвергает жениха за тьмъ,
что онъ не такой же обладатель монетъ и
абазовъ, какъ и онъ самъ. Михако, нечего
двѣять, уходите, но говоритъ старику: «ну
такъ помни, не пеняй же на меня, когда дочь
пропадетъ!» Старикъ же, не смотря на всю
ясность этихъ словъ, сидитъ себѣ какъ буд-
то ничего небывало, наслаждается пріятной
думой о своемъ богатствѣ.—Между тьмъ, ве-
черомъ того дня, въ деревушкѣ какъ нарочно
сельскій кутежъ, играетъ зурна, духанъ по-
лонъ пирующими. Въ толпѣ зрителей и
Нина. Михако незаметно подходитъ къ
ней и говоритъ въ полголоса: «Михако весе-
лится, Нина, а на душѣ у него кручина!»
и убѣждаетъ ее притти ночью въ виноград-
никъ и узнать объ его горѣ. Нина приходитъ,
и Михако, рассказавши все, уговариваетъ ее
бѣжать съ нимъ. Сначала она противится, по-
томъ сама настаиваетъ бѣжать, сей-часъ-же бѣ-
жать. Хотя сборы были не долги, но иди-
лическая дѣва все таки неупустила забрать и
наряды, и бѣлье, и деньги, и даже цѣлый
вьюкъ съѣтнаго, какъ то: печенье *чуреки*,
мѣшокъ лобин, мѣшечекъ сарацинскихъ крупъ,
курдючьяго жиру, соли; Михако взыскавъ
все это на ишака, посадилъ на немъ-же и
свою возлюбленную, — и вотъ побѣгъ совер-
шился, побѣгъ тихій, тайный какъ кажется
любовникамъ, но нескрытый для одного не-
видимаго свидетеля: этотъ невидимый свидѣ-
тель братъ Нины, Давидъ, онъ стоитъ на
кровлѣ сакли, смотреть на удаляющихся, и
хоть-бы сказалъ *ахе*, что было бы здѣсь
совершенно умѣтно, но нѣтъ: онъ только
улыбается и проговариваетъ слѣдующія до-
вольно назидательныя и приличныя случаю
слова: «прощай, Нина! прощай, Михако! лю-
бите другъ друга и *зарабатывайте деньги!*...»

Но куда бѣжали любовники? гдѣ ихъ об-
рѣти? Въ началѣ слѣдующей главы идилическаго
сказано: *въ лѣсу*. Послѣдуемъ и мы въ лѣсъ,
тамъ-то истинная идилическая жизнь, простотою и счастьемъ.

Въ предѣлахъ Самхетин, Арменіи по автору
а по нашему Сомхетин и во все не Арменіи—за-
рвкой Храмомъ, есть темный, дремучій лѣсъ.

ихъ истуканчики, чрезъ толмача спрашивать какъ
это и что такое? и выйдя изъ молельни (пиръ) от-
правитесь за ограду взглянуть на взрывы ихъ
колотцевъ.

Рядомъ съ колодцемъ, стоитъ небольшой склепъ
и тутъ же тянется въ линію нѣсколько могиль-
ныхъ плитъ надъ грѣми, которые нежелали быть
сожженными; для сожженія тѣлъ, въ оградѣ есть
особое мѣсто по срединѣ двора; процессъ, сожига-
нія, очень обыкновененъ. Замѣчено, что нынче,
завѣщающихъ предавать тѣло свое сожженію ме-
нѣе; однако когда я спросилъ муллу:

— Какъ онъ себя похоронитъ? онъ отвѣчалъ, что
сожжется на святомъ огнѣ!

— Что такое этотъ огонь?

— Это дыханіе земли, чистое, святое, выражаю-
щееся у людей молитвой, а у земли огнѣмъ...

— Зачѣмъ же вы молитесь *тоаурамъ* (обра-
замъ)?

— Такъ приказалъ намъ главный духовникъ.

— Зачѣмъ же у васъ и нашъ образъ, (Николая
Чудотворца)?

— Господинъ подарилъ, хочешь, купи?...

— Продай своего истуканчика.

— Не продавай—нужно молиться самому.

Потолковавъ съ ними добрыхъ часа два, я по-
дивился имъ, что позволяютъ дыханію земли (ог-
ню) приговаривать известъ, обжигая известковый
камень—эта кажется черная работа не къ лицу ихъ
кумиру, я повѣхалъ въ обратный путь, мимо селеній:
Сураханъ, Амирджанъ, Кетле, жители которыхъ
приготавливаютъ порядочные ковры, съютъ хлѣбъ,
лчмень, промышленлютъ продажей шафрана; пользу-

Въ едва доступной глубинѣ этого лѣса, есть
небольшое ущелье, а въ это ущелье съ тру-
домъ заглядываетъ солнце, тамъ вѣчный мракъ,
тамъ вѣчный холодъ. Это мѣсто было объ-
тованнымъ мѣстомъ для бѣглецовъ, нарочно
избравшимъ его, чтобъ не встрѣчаться съ жи-
выми существами. И такъ, сюда при-
везъ Михако свою возлюбленную. Впрочемъ
идилическіе любовники пріѣхали уже *суп-
ругами*, потому что пробѣдомъ чрезъ одно мѣсто
«устьяное множествомъ бывшихъ зданій и чис-
тенькихъ избъ», они успѣли тамъ обвѣчаться.
Необычайно быстро пошло водвореніе бѣгле-
цовъ въ лѣсу: Михако, въ первый-же ве-
черъ, соорудилъ саклю съ каминомъ, съ ло-
жемъ для покоя и съ углубленіями для ве-
щей, припасовъ и посуды, а на другой день
появилась и дверь къ саклѣ, и штукатурка,
и скамьи, и чуть-ли и не столыкъ. Не смѣй-
тесь: грузинскій человекъ не можетъ обой-
тись безъ этого и въ лѣсу!! Этими за-
тѣями Михако умѣлъ на нѣсколько дней
удачно занять себя и свою подругу, и они
оба были вполне счастливы, такъ счастливы
какъ только можно быть въ идилической. Они пи-
тались *пловомъ*, который готовила Нина, и
никто къ нимъ не заглядывалъ, никто не на-
рушалъ ихъ уединенія.

Но увѣ! видно счастье и въ идилической не-
прочно! Скоро, очень скоро стали вкрады-
ваться минуты, когда супруги задумывались,
«топоръ въ рукѣ Михако и ложка въ рукѣ
Нины, поднятые на воздухъ, останавлива-
лись», злая грусть втѣснилась въ ихъ тихую
жизнь, она вновь смѣнялась улыбкой, но не
на-долго. Къ этому горькая сущность
присоединила свой голосъ: хлѣба не стало.
Михако долженъ былъ отлучиться за покуп-
кой его, Нинѣ доводилось оставаться одной,
въ темномъ лѣсу. Проходитъ много дней, нѣ-
сколько мѣсяцевъ, героин идилической значи-
тельно уже охладѣли другъ къ другу, отлучки
Михако за покупками чуть-ли не были для
него праздникомъ, а Нина чуть-ли не была
готова, каждый разъ, выпорхнуть изъ этого
гнѣздышка, которое сдѣлалось для нея скуч-
ною клеткою. Такъ думала она и въ послѣд-
нюю отлучку Михако, и какъ онъ долго,
долго не возвращался, то рѣшилась убѣжать

лѣсъ свободнымъ временемъ я обошелъ еще разъ фор-
штатъ и взглянулъ на воздвигнутый, по желанію
Его Святости Князя Михаила Семеновича Воро-
нова, памятникъ, измѣнически убитому, въ 1806
году, Князю Циціанову.

Отъ сюда, я отправился къ нефтянымъ резервуа-
рамъ гдѣ сливается привозимая нефть и посту-
паетъ въ продажу отъ откупщиковъ.

Одну изъ лучшихъ отраслей промышленности
Бакинцевъ составляетъ по всей вѣроятности эта
нефть, которую они сбываютъ на берега Персіи для
освѣщенія жилищъ; кроме того ее развозятъ въ
Тавризъ, Тегеранъ и другіе внутреннея города Пер-
сіи—въ количествѣ до 500 т. пуд.

Подземною лабораторіею выдѣлывающую нефть
должно считать пространство отъ Баку до остр.
Челекенъ, что на восточномъ берегу Каспійскаго
моря, на сѣверъ отъ Хивинскаго залива, т. е. пото-
му направленію, которое считается перешейкомъ,
раздѣляющимъ море на двѣ части. На остр. Челе-
кенъ, нефть находится въ самомъ грубомъ состо-
янн и по мѣрѣ приближенія подводной жиалы къ
западному берегу, она дистиллируется. Подземное
ея направленіе иногда выказывается на поверхно-
сти воды—фосфорическими явленіями, такъ ясно
во многихъ мѣстахъ видимыми.

Нефть, добываемая Туркменами на остр. Нефтя-
номъ, сбывается ими въ Астеръ-аббадскомъ заливѣ,
ежегодно тысячу на пять сереб. она гораздо хуже
Бакинской и потому въ цѣнѣ дешевле.

Торговлю нефтью можно было бы расширить,
съ большой пользой, если бы предвидѣлась въ
ней необходимость; но жалъ, что до сихъ поръ

изъ лѣсу. Возвратился Михако и не найдя
своей подруги — тоже покинулъ лѣсъ. Но
куда ушли эти разочарованные любовни-
ки? Другой мѣсте находчивый идилическій
устроилъ-бы очень просто, именно, что шулу-
ны, видя, что родня вовсе и не думаетъ ихъ
преслѣдовать, даже отыскивать, опомнились
бы, возвратились-бы въ свою деревню, это
добровольное возвращеніе примирило-бы всѣхъ
съ ними, все бы усердно поохотили надъ
ихъ глупостію, и тьмъ бы идилическій конецъ.
Но г. Ливенцовъ знаетъ какъ повести судь-
бу своихъ героевъ, онъ ее поведетъ эффек-
тивно, трогательно. И вотъ глядите: мы при
самомъ входѣ въ Тифлисъ. Кто это идетъ
робко, озираясь во все стороны, плотно при-
крывая лице *чадрой*? Это Нина, она всту-
паетъ въ шумный, многолюдный городъ одна,
безъ провожатаго, безъ надежды на вѣрный
пріютъ, безъ определенной цѣли. Она зате-
рлалась въ незнакомомъ городѣ, бродитъ по
базару, голодаетъ, почувствъ въ отстропиваемой
лавкѣ, на другой день тоже самое; напослѣ-
докъ она обращается къ этимъ эгоистамъ—лю-
дямъ, просить у нихъ хлѣба, предлагаетъ се-
бя въ работницы, но люди ее отвергаютъ,
или грубо надсмѣхаясь надъ ней, или дѣлая
ей дурныя предложенія. И бѣдная Ни-
на идетъ отъ нужды къ искушенію, отъ
искушенія къ пороку, къ преступленію,
и вотъ она въ тюрьмѣ, и вотъ она оканчи-
ваетъ въ ней дни свои... А Михако? Бро-
дилъ и онъ по Тифлису, искалъ нѣкоторое
время Нину такъ, можетъ быть для виду, и
узнавъ о мѣстѣ ея нахождения, отправился
съ милиціею въ тюрьму, но тамъ ему неспа-
сательно, онъ потерялъ голову въ дракѣ съ
татарами. Извѣстіе объ убійствѣ Михако
и о смерти Нины въ одно время достигло до
ея отца, но старику было не до этого, онъ
пилъ, вѣлъ, плясалъ, онъ праздновалъ воз-
вращеніе Давида изъ похода, куда и онъ хо-
дилъ вмѣстѣ съ Михако, но откуда однако-
же возвратился цѣлъ, и только на третій день
вспомнилъ онъ *убійцаго во брани Михако
и уснувшую Нину*.

Таково содержаніе идилическаго г. Ливенцова,
и вамъ невольно приходится на умъ вопросъ:
почему же эта идилическая, эта грузинская иди-

чать особенныхъ привилегій для нея, а добывать
ее можно было бы неограниченное количество...

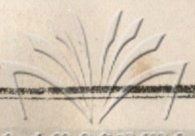
Но объ этомъ довольно, лучше перейдемте на
палубу парохода и полюбуемся съ него бакин-
скимъ рейдомъ, который носитъ особый отпеча-
токъ: по милости судовъ особой конструкціи—не
похожихъ на наши шкуоты, костюпривокъ матро-
совъ въ оборванныхъ чохлахъ и бараньихъ шапкахъ.
Эта армада, — вновь сформированный бакинско-му-
сульманскій флотъ быстро разноразношійся, въ
настоящее время принимаетъ дѣятельное участіе
въ перевозкѣ провіанта. Съ каждымъ годомъ онъ
дѣлается опаснѣе для русскихъ судовозлеявъ и есть
надѣжда, что расширивъ кругъ своихъ дѣйствій,
будетъ безъ соперниковъ на всемъ морѣ, ихъ вѣ-
шательство теперь уже ощутительно потому, что
они имѣя кое-какъ сформированный такелажъ и за-
ограниченную плату рабочихъ (матросовъ изъ сво-
ихъ собратій), кѣну за перевозку сбавили до того,
что русскимъ судовозлеямъ уже невыгодно брать
на себя: имъ содержаніе людей, матеріалы, обой-
дуться дороже! По этому многие уже вытаскивали свои
суда наберегъ для разборки на дрова, а другіе
оставили ихъ догнивать на подмосткахъ, выжидая
у моря погоды.

Перевозку нефти (бурдючную) мусульмане пропа-
водятъ на мореходныхъ судахъ, управляемыхъ ло-
маномъ и пятью-шестью матросами.

Тутъ же на рейдѣ, взгляните на особой кон-
струкціи лодки, это допорощенные *бакинки!*

Вотъ все, что бросается въ глаза каждому заѣз-
жему въ Баку.

(Продолженіе будетъ.)

лн—начавшаяся любовью, въ хижинѣ — кончается порокомъ, преступленіемъ, въ острогѣ?

Если вы сохранили еще понятіе о Грузіи, какъ о странѣ, чуть-ли неподходящей къ счастливой Аркадіи, то выслушавъ грузинскую идиллію, легко повѣрите, что все это можетъ въ ней случиться, что простота нравовъ въ ней такова, что можетъ сбивать и увлекать на невѣроятныя странности, что въ ней любовники могутъ уходить въ лѣсъ, проживать тамъ по нѣскольку мѣсяцевъ, а равнодушной родиѣ ихъ и дѣла нѣтъ до этого, что наконецъ въ Грузіи не опытной деревенской женщиной, и притомъ хорошенечкой, ничего не стоитъ одной, безъ провожатаго, пускаться въ шумный, незнакомый городъ; рассчитывая на честный пріемъ, на безобидный кусокъ хлѣба. Но если вы знакомы съ Грузіею поближе, на самомъ дѣлѣ, то мечты ваши разрушились, вы ничему этому не вѣрите, во всемъ этомъ видите бредъ, не свойственный вкуу, далекій отъ истины, следовательно и отъ истинной поэзіи. Въѣвъ въ наше время, поэзія тамъ, гдѣ истина; въ наше время, мечтательная поэзія уступила мѣсто простой, но въ простотѣ своей высокой и вдохновенной сущности. Насъ теперь увлекаетъ Диккенсъ, Гоголь, въ Геснера мы потеряли вѣру. Но погодите, несудите такъ скоро нашего идиллиста: натуральная школа ему не чужда, судьба двухъ любовниковъ со всеми ихъ радостями и несчастьями—это только предлогъ: у него цѣль другая—знакомить съ мѣстнымъ бытомъ, съ мѣстною жизнію, и съ возможными ея проявленіями.

Вотъ съ первыхъ же страницъ, идиллистъ вводитъ васъ въ грузинскую деревушку: здѣсь сакли Грузинъ, входуемъ своимъ преимущественно обращеніемъ на восходѣ солнца, здѣсь Грузинъ мало нуждается въ саклѣ, онъ проводитъ большую часть времени постоянно въ саду; здѣсь духанъ, а въ немъ то-и-дѣло пьютъ, кричатъ, шумятъ безпечные обыватели, раздаются безъ умолку звуки крикливой зурны, рассказываются новости привилегированными востовщиками, которыхъ рѣдкій духанщикъ неимѣетъ двухъ, трехъ и которые получаютъ отъ него все даромъ, лишь бы рассказывать. (!) Но не сердитесь пока, читатель, если по этимъ чертамъ вы совершенно не узнаете грузинской деревни, следуете далѣе за идиллистомъ. Въ той же деревушкѣ, онъ знакомитъ васъ съ грузинскими мужиками, они говорятъ ихъ, кушаютъ пловъ, пьютъ за алла-верды, и между ними вы видите отпа Нины, Дмитрія. Но ни въ его слишкомъ роскошномъ костюмѣ, ни въ его характерѣ, ни въ его манерѣ говорить,—вы не узнаете грузинскаго мужика, а въ обстановкѣ его дома—гдѣ является какая-то смѣсь азіятскаго съ европейскимъ—вы не признаете грузинской деревенской сакли. Вы знаете грузинскаго мужика, какъ человека простаго и по природѣ довольно упрямаго, который, и при известныхъ условіяхъ достатка никогда не позволитъ себѣ роскоши, и по этому вы въ вправѣ признать подложными краски, въ какихъ идиллистъ его вамъ представилъ. Если же кто станетъ утверждать, что есть, непременно есть и такая деревня, и такіе типы, то вы смѣло возрадите ему, что или ихъ во все нѣтъ, или есть, можетъ статься, гдѣ нибудь, но въ видѣ исключенія, и что такая деревня, и такіе типы никогда не дадутъ действительнаго понятія ни о грузинскихъ

деревняхъ, ни о грузинскихъ типахъ вообще.

Но вотъ вы въ деревни, вашъ глазъ перебѣгаетъ по окрестностямъ, нѣтъ-ли хоть тутъ вѣрной характеристики мѣстныхъ нравовъ? Вотъ вамъ представляется старуха батона, (°) бѣдающая на ишакъ и курящая трубку!!!

Ну, здѣсь вы уже совершенно догадываетесь, что авторъ шутку шутить, припомнить, что въ Грузіи унизительно сидѣть на этомъ животномъ не только калъ-батонъ, но и простой женщины, что въ ней примутъ даже за выраженіе брани, если скажешь я посадилъ ее на ишакъ. Самая мѣстность у идиллиста получила какой-то неузнаваемый характеръ, какъ напримѣръ, у него, по близости Тифлиса, двѣственные лѣса, обитаемые коихъ одни кабаны съ медвѣдями, а тамъ за рѣкой Храмомъ, непроходимые и красивые лѣса, которымъ уступили бы и чудовищные лѣса Америки (!!!). Но вотъ наконецъ вы въ Тифлисъ, не будетъ-ли правды въ чемъ либо хоть здѣсь, въ этомъ Тифлисъ, который вамъ знакомъ не много по болѣе грузинскихъ деревень.

Идиллистъ вамъ объясняетъ, что муши здѣсь, изъ деннаго заработка, составляющаго рѣдко болѣе двухъ абазовъ, все пропиваютъ и провѣдаютъ, а вы смѣло на это возражаете, что муши зарабатываютъ въ день отъ одного до двухъ рублей и что многіе изъ нихъ, или почти все, чрезъ известное время, возвращаются въ Имеретію всегда съ порядочнымъ запасомъ денегъ. Онъ вамъ указываетъ на голову Имеретина шапочку, состоящую изъ кожаннаго кружка, а вы знаете, что это сукопный. Онъ говоритъ, что туземки тифлисскія и въ баняхъ нуждаются безъ плова и шашлыка, а вы его можете уверить, что онъ часто не имѣютъ этихъ блюдъ и у себя дома, потому что пловъ у Грузинъ считается кушаньемъ гастрономическимъ, праздничнымъ.

И много кое-чего рѣдкостнаго вы узнаете изъ идилліи: такъ, у грузинскихъ мужиковъ, тарелки деревянные, тогда какъ онъ вездѣ глиняныя, азарпеша золотыя, а на самомъ дѣлѣ они бывають серебряныя....

Не распространяясь однакоже о мѣлочахъ, не придираясь, не указывая на множество этнографическихъ промаховъ мы должны еще замѣтить идиллисту, что онъ вводитъ мѣстами татарскія слова, вовсе необусловленные мѣстнымъ употребленіемъ, какъ то: бешметъ, чурекъ, тогда какъ эти вещи имѣютъ на грузинскомъ языкѣ свои подлинныя названія—ахалухи, пури и т. д.

(°) Грузинцы говорятъ—калъ-батонъ.

Но довольно, мы уже много слышали много говорить объ этой идилліи. Но говоря о ней, имѣли въ виду и другія подобнаго качества произведенія. Съ нѣкотораго времени стали появляться бельетристическія сочиненія, имѣющія цѣлью изображать нравы и бытъ Кавказа, Закавказья и въ особенности Грузіи. Мы имѣемъ уже двѣ, три комедіи, одинъ или два романа, историческую драму, повѣсти, имѣемъ даже фельетонное разсужденіе однаго петербургской газеты о кавказскомъ танцѣ: *Лезгинка съ Алазиною*, что имѣетъ такой точный смыслъ какъ танецъ *трешака съ Волною*. Явленіе это само-собой отрадае и заслуживающее вниманія; бельетристика въ состояніи принести неоцѣненную пользу. То, что ученая литература передаетъ намъ въ сухихъ, хотя и вѣрныхъ фактахъ о какой либо мѣстности, о народѣ ее населяющемъ съ его внутреннею и историческою жизнію, то бельетристика расцвѣтитъ и одѣветъ въ живыя формы: такъ, подъ перомъ романиста или драматурга нравы выскажутся яснѣе, портреты извѣстной эпохи выступятъ живѣе и примутъ болѣе опредѣленный характеръ, возстанетъ цѣлое племѣя и подастъ голосъ о себѣ, о своихъ преданіяхъ, привычкахъ, о своемъ домашнемъ и семейномъ бытѣ... Но къ прискорбію, ни одно почти изъ появившихся до селъ произведеній, исключая развѣ комедіи Ахундова, не удовлетворило своему назначенію. Чего именно недостаетъ у этихъ гг. сочинителей и восточнаго романа, и перваго русскаго въ Тифлисъ романа, и грузинской идилліи: у нихъ довольно много гладкой прозы, какъ много и гладкихъ стиховъ на бѣломъ свѣтѣ, но нѣтъ главнаго, что должно быть основнымъ элементомъ всякаго произведенія, нѣтъ этого близкаго, действительнаго знанія края, они неумѣли или незахотѣли узнать его, вникнуть въ глубь его внутренней жизни,—они мелькомъ слышались, что здѣсь гдѣ-то, есть зурна, пловъ, на комъ-то красуется бешметъ, къ-то говорится ихъ, и воображивши, что все узнали, все угадали, пустились производить и романы, и идилліи. Вся Россія теперь смотритъ съ интересомъ на Кавказъ; страна эта важна, ея теперь занята серьезно ученая литература, на нее устремлены ея усилія. Такія-же произведенія, какъ восточный романъ, какъ грузинская идиллія, не только не дополняютъ дружно усилій науки, нераздѣлять ея подвиговъ на поприщѣ ознакомленія съ краемъ, но будутъ распространять заблужденіе и сбивчивое понятіе о немъ. Отъ этого заблужденія долгъ газеты *Кавказъ*, стоящей какъ бы на стражѣ здѣшнихъ мѣсть—уберечь читателей: Кавказъ долженъ защищаться «Кавказомъ!»

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°.		Сыроеть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р° Русск. полуш. в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+16.3	+14.5	0.81	569.92	ЮВ. ушѣр.	Пасмурно.	+14,6	25-го Юля
12 полд.	+19.6	+16.1	0.67	569.89	оч. сл. —	Об. разс.		
4 полд.	+20.3	+15.4	0.64	568.49	Тихо.	Облачно.		
веч.	+17.8	15.0	0.72	568.82	ЮВ. оч. сл.	Об. и мѣгня.		
7 утра.	+16.0	+13.2	0.70	570.16	В. слаб.	Облачно.	+14,9	26-го Юля.
12 полд.	+20.8	+14.5	0.45	569.66	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.		
4 полд.	+20.5	+15.1	0.52	568.88	Ю. оч. сл.	— — —		
9 веч.	+17.7	+15.7	0.79	569.31	Тихо.	Пасмурно.		
7 утра.	+16.6	+15.1	0.84	565.68	СЗ. оч. сл.	Об. разс.	+15.0	27-го Юля.
12 полд.	+21.7	+15.2	0.45	568.13	ЮВ. слаб.	Облачно.		
4 полд.	+21.6	+15.5	0.43	567.65	Тихо.	Об. разс.		
9 веч.	+16.0	+14.0	0.78	569.06	СЗ. оч. сл.	Об. мѣгн. мол.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 30 Юля 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.